

◆ КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

Портрет композитора

Филипп Лукин: Музыкант. Общественный деятель. (Сборник статей, воспоминаний, материалов.) – Чебоксары: ЧГИГН, 2008. – 352 с.

«Век живи – век учись», – говорили мудрецы. То, что нам кажется известным и понятным сейчас, впоследствии может оказаться далеко неполным и малопознанным. Такое случается и в оценке людей, даже тех, с которыми вместе работали, близко общались. Каждый из нас проживает свою жизнь. Особенно своеобразны люди искусства. Их ценят за созданные ими произведения и образы, которые волнуют современников. Получается, что доминирующая грань творчества оставляет в тени другие стороны деятельности творца. Например, К.В.Иванов абсолютному большинству читателей известен прежде всего как автор поэмы «Нарспи». Познание поэта чаще всего этим и ограничивается. В музыке еще проще: случается так, что новая песня давно звучит по радио и на концертах, проникла в семейное застолье, можно сказать, ее распевает весь народ, а кто автор – это никого особо не интересует. Возможно, так и должно быть. Талантливая песня начинает жить собственной жизнью. Авторы нужны, чтобы песня появилась, а дальше она сама пробивает себе дорогу, отодвигая на второй план даже своих «родителей». Но в образованных кругах, особенно в музыкальной среде, музыка всегда ассоциируется с образом композитора или исполнителя. В музыке нет двух одинаковых композиторов и быть не может, каждый сугубо индивидуален, у каждого свой собственный почерк. В этом отношении весьма показательна чувашская советская песня доперестроечного периода. Одним из известных композиторов того времени был Филипп Лукин.

Будучи студентом музыкально-педагогического факультета пединститута, я руководил хоровыми коллективами отдельных организаций Чебоксар и Чебоксарского района. Были первые скромные успехи на городских и республиканских смотрах и фестивалях. А когда в 1969 г. стал заведующим кабинетом музыки Чувашского института усовершенствования учителей и одновременно возглавил на общественных началах Чебоксарское городское отделение Хорового общества ЧАССР, мне посчастливилось тесно работать с Ф.М.Лукиным. Он был для меня добрым советчиком при проведении смотров художественной самодеятельности, составлении учебных программ по музыке для чувашских школ, подготовке фонохрестоматии чувашской музыки, выпущенной позднее фирмой «Мелодия». Что касается творчества композитора, то, можно сказать, я прослушал все записи его произведений, некоторые исполнял и сам. Поэтому мне казалось, что я знаю Ф.М.Лукина неплохо. Доводилось бывать у него дома, подолгу беседовали с ним во время отдыха в «Кув-

шинке». Общаться с ним было одно удовольствие, диапазон его интересов был весьма широк – от проблем чувашского искусства до мировой политики.

Тем не менее, прочитав книгу «Филипп Лукин: Музыкант. Общественный деятель», я открыл для себя много нового об известном композиторе. Это издание, всесторонне освещающее общественно-творческую деятельность Ф.М.Лукина, без преувеличения можно назвать уникальным. Филипп Лукин – талантливый композитор-песенник с ярким мелодическим дарованием. На его песнях воспитывалось не одно поколение чувашской молодежи. За шестьдесят лет активной творческой работы им были созданы сотни ярких, запоминающихся песен, многие из которых до сих пор остаются лучшими образцами этого жанра.

Мне хочется разделить книгу условно на три больших блока. В первом представлены музыковедческие работы самого композитора. В них Ф.М.Лукин выступает как верный продолжатель дела своих учителей – Ф.П.Павлова и С.М.Максимова. Как известно, первой значительной исследовательской работой по чувашской музыке были музыкально-этнографические очерки Ф.П.Павлова «Чуваши и их песенное и музыкальное творчество» (1926). После смерти Ф.П.Павлова в 1931 году в нашем музыковедении получился большой разрыв и этот пробел восполнил именно Ф.М.Лукин. В 1950 г. он опубликовал работу «Чувашская советская музыкальная культура», в которой проанализировал творчество чувашских композиторов – Ф.П.Павлова, В.П.Воробьева, Г.Г.Лискова, В.М.Кривоносова, Г.В.Воробьева, Г.Я.Хирбю, Г.С.Лебедева, А.Г.Орлова-Шузьма, А.Н.Тогаева, уделил большое внимание вопросам музыкального исполнительства на примере Чувашского государственного ансамбля песни и пляски и симфонического оркестра при филармонии, обратился к проблеме подготовки национальных музыкальных кадров.

На посту председателя Правления Союза композиторов ЧАССР (1948 – 1977 гг.) Ф.М.Лукин прилагал немалые усилия, чтобы наша музыкальная культура развивалась комплексно. В статье «Чăваш совет музыйкин сĕнĕ ситĕнĕвĕсем патне» (К новым успехам чувашской советской музыки) он пишет о проблемах развития симфонической и камерной музыки, оперы, балета, говорит о необходимости работы с молодыми композиторами.

В музыкальном сообществе Чувашии Ф.М.Лукин занимал высокое положение не только как руководитель творческого союза. Для молодых он был мудрым советчиком, стоящим на твердых идейно-эстетических позициях: «Чуваши живут и развиваются как нация в тесном сотрудничестве братских народов нашей страны. Ни один малый, ни один большой народ в мире не может существовать изолированно. Взаимовлияние, взаимодействие на всех уровнях социальной жизни сейчас огромно. Поэтому было бы нелепо ориентироваться на охранительные тенденции в развитии национальной музыки. Нормальное развитие чувашского искусства может осуществляться только в постоянном взаимодействии

с культурами других наций. Мы стремимся как можно более органично воспринимать и все достижения мировой прогрессивной музыки, никогда не отрываясь от художественных отечественных традиций. Только глубоко чувствуя национальное, мы можем сказать что-то действительно важное и интересное людям других национальностей. <...> Процесс обновления неизбежен. Хочется только пожелать молодым авторам никогда не утрачивать связей с фольклором, глубоко знать его специфику, применять разнообразные новации органично» (с. 148 – 149).

И по сей день не утратили своей актуальности замечания Ф.М.Лукина о значении песни в жизни народа, об ответственности композитора и поэта при создании песен. Особенно взыскателен был к текстам песен сам Филипп Миронович. В 1952 г. он выступил в печати со статьей «Юрă сăмахĕсем пирки», где резко критиковал отдельных поэтов за слабые стихи.

На одной из встреч с сельчанами композитора попросили сочинить песню про хмелеводов. Нужны были стихи, и он поделился своими планами с поэтами. Предложил свои стихи и П.Ялгир. Но Ф.Лукину понравился лишь припев, а куплеты по его просьбе написал Н.Сандров. Об этом случае первый исполнитель песни «Хăмла пахчи» М.Денисов вспоминает: «Стихи П.Ялгира не совсем удовлетворяли Ф.М.Лукина, и поэтому окончательный вариант написал Николай Сандров. Песня, кажется, получилась» (с. 264). К сожалению, после смерти Н.А.Сандрова его имя как автора текста этой известной песни исчезло. Хорошо, что книга вносит ясность в этот вопрос.

В книге представлены и другие статьи Ф.М.Лукина, касающиеся развития музыкальной культуры республики, творчества отдельных композиторов, музыкантов, певцов и т.д.

Во втором блоке основное место занимают материалы, подтверждающие активную общественную деятельность композитора: его статьи, письма, отзывы современников. Сын своего времени, Ф.М.Лукин и не мог быть другим, тем более, если учесть, что он с юных лет рос под влиянием старшего брата Льва Мироновича, ставшего известным советско-партийным работником. Книга как бы дает возможность рассмотреть общественно-творческую активность композитора на разных уровнях: республиканском, российском и даже всесоюзном. Как верно заметил ее научный редактор, доктор искусствоведения М.Г.Кондратьев, Ф.М.Лукин «относится к числу **ключевых** фигур художественной культуры Чувашии второй половины XX столетия» (с. 7). Главнейшей для него «стала музыкально-общественная деятельность, в которой равновеликих ему фигур в республике не выдвинулось» (с. 10).

В следующий блок можно отнести исследовательские работы профессиональных музыковедов. К числу самых значительных работ, безусловно, относится статья Ю.А.Илюхина «Песенное творчество Ф.Лукина», опубликованная в 1952 г. в журнале «Советская музыка». Появилась она в то время, когда композитору за лучшие песни и хоры была присуждена Сталинская премия. Тем не менее Юрий Илюхин, тогда еще

сравнительно молодой музыковед, проявил себя как принципиальный, смелый исследователь, к оценке творчества лауреата подошел довольно критически, наряду с его высокими достижениями указал и на существенные недостатки. Вот что писал музыковед: «Было бы, однако, ошибочным думать, что творчество Лукина свободно от недостатков. Тщательный анализ его произведений показывает, что композитор не всегда достаточно требователен к себе. В отдельных сочинениях обнаруживаются следы спешки, недоработанности. В некоторых песнях и романсах фортепианное сопровождение грешит чисто внешней «иллюстративностью».

В последнее время композитор ограничил свое творчество почти исключительно вокальными жанрами. Но и здесь ему следует сделать существенный упрек: среди множества его песен и хоров, кроме «Песни молодежи», нет произведений для хора без сопровождения. Композитор мало внимания уделяет мастерству многоголосного письма, народно-подголосочной полифонии.

Думается, что Ф.М.Лукин может и должен сочинять не только песни и романсы, но крупные вокально-симфонические произведения.

Отмеченные недостатки не умаляют значения творчества чувашского композитора, удостоенного высокой награды. Но о них надо сказать талантливому музыканту, которому предстоит еще больший путь творческого совершенствования» (с. 203 – 204).

Этот довольно развернутый фрагмент из вышеназванной статьи я привел, чтобы показать строгость и объективность музыковедческой мысли тех лет, чего явно не хватает сегодняшним критикам.

Музыковед М.Г.Кондратьев анализирует песенное наследие композитора с точки зрения его тематики и жанрово-интонационных истоков, строфической формы, ритмики, ладовой структуры, мелодики. С.И.Макарова заинтересовалась темой пропаганды творчества Ф.М.Лукина на Центральном телевидении. А молодой исследователь Т.А.Абрукова изучила идейно-эстетические основы творчества композитора, которые предельно кратко можно охарактеризовать как «органический сплав таланта, коммунистического восприятия мира, знания жизни, профессионального умения и острого ощущения времени» (с. 240).

Книга создает вполне убедительный портрет Ф.М.Лукина как композитора, общественного деятеля и организатора музыкальной жизни республики своего времени. На мой взгляд, это издание является своеобразным подступом к монографическому исследованию творчества выдающегося деятеля музыкальной культуры Чувашии второй половины XX века. Такая работа очень нужна. Распылять исследовательскую мысль по мелким статьям очень даже не рационально. Надо ставить более крупные цели. Тогда и результаты будут более весомыми.

А.И. Кибеч